

спешат на работу, сидят в кинематографах
великие
лишь неузнанные пока
герои».

Нам кажется, что художественная идея, заключенная в этом коротком стихотворении в прозе, в целом верна, особенно благодаря своему антиромантическому пафосу: герой не рождается, героическая судьба не определяется фатально, никто не предназначен быть героем, люди не разделяются на героев и не-героев, а каждый может стать героем, каждый обыкновенный человек — это, если хотите, герой в возможности; однако — прибавим мы — он *становится* героем только благодаря своим *исключительным* поступкам. Социалистический реализм, следовательно, характеризуется и тем, что особенно акцентирует изображение обстоятельств, в которых обыкновенный человек (очень, очень обыкновенный) становится героем (например, история Павла Корчагина — это как раз подобная история). Но с того момента, когда он стал героическим, персонаж, характер, больше не может считаться «обыкновенным».

Если мы определим таким образом одну из характерных черт социалистического реализма, мы заметим, что с этой точки зрения славянские литературы представляют особенно благодарную для него почву и из-за известного переплетения в них романтизма и реализма. Выше мы показали, в чем романтизм противоречил трезвому, революционному мировоззрению. Но романтический взлет был всегда и союзником революционера — в той мере, в которой он выступал как антитеза буржуазному позитивизму. В Западной Европе появление натуралистических тенденций в рамках критического реализма объясняется нередко и влиянием буржуазного достатка на настроения людей. Защита «чистого искусства» реалистом Флобером находит себе объяснение именно в свете этого влияния. Стремление Балзака быть «секретарем» своего времени было абсолютизировано. Роль писателя — считали некоторые, особенно во Франции — заключается в том, чтобы описывать общество так, как оно есть, максимально объективно. Таким образом, трезвая объективность, необходимая писателю-реалисту, грозила превратиться в объективизм. В этих условиях романтизм казался некоторым художникам, стремящимся к обновлению, защитником идеального. Передовой человек не может примириться с мыслью, что жизнь следует брать так, как она есть: жизнь без идеалов суха, пошла, *уродлива*. Прекрасна только жизнь, освещенная идеалами. Эта мысль очень ясно выражена в известном стихотворении в прозе Короленко «Огоньки». К ней возвращается в годы «заката» Тургенев, ее провозглашает исключительной силой Максим Горький в «Дачниках» и других своих произведениях. Соотношение между реализмом и романтизмом — это по преимуществу диалектическое соотношение и, возможно, именно славянские литературы дали самый богатый материал для раскрытия всей его сложности. Споры по вопросу о том, является ли Христо Ботев или Юлиус Словацкий поэтом реализмом или романтиком, ведутся еще и сегодня. Эти споры будут вестись и впредь, так как — очень странная, но не невозможная вещь — оба